

Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества

На сегодняшний день Китай является основным актором международных отношений в АТР. России, как и другим странам региона, придется принимать во внимание особенности его культуры, а возможно и приспосабливаться к ним. Гуманитарные связи могут стать фактором усиления российско-китайского сотрудничества в целом.

Ключевые слова и словосочетания: Китай, Россия, АТР, гуманитарное сотрудничество, цивилизационные различия.

N. V. Petrova

Relations between Russia and China in the Asia-Pacific: humanitarian cooperation as a resource

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

China is now a key actor in international relations in the Asia Pacific. Russia, like other countries in the region need to take into account the specifics of its culture, and possibly to adapt to them. Humanitarian ties can become a factor of strengthening of the Russian-Chinese cooperation in general.

Keywords: China, Russia, Asia Pacific, humanitarian cooperation, civilizational differences.

Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе подразумевают экономическое, социально-политическое и культурное взаимодействие стран и народов региона. При этом иногда излишне оптимистично предполагается, что интенсивные экономические связи, сопровождаемые гуманитарным сотрудничеством, помогут формированию общих, разделяемых всеми народами региона социально-культурных норм и ценностей. В качестве аргумента приводится пример объединенной Европы, успешно создающей единое экономическое, политическое и культурно-образовательное пространство. Однако в отличие от Западной Европы, где все страны принадлежат к одному культурно-цивилизационному полю, Азиатско-Тихоокеанский регион неоднороден в экономическом, политическом, социально-культурном и религиозном смысле.

---

¹ Петрова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, e-mail: natalia-v-petrova2010@yandex.ru.

В АТР представлены практически все основные типы цивилизаций, классифицированные С. Хантингтоном, а социально-культурные различия Китая, России, США и других стран – очевидны. Различия цивилизационного характера даже в относительно схожих по культуре, историческим и религиозным традициям странах «конфуцианской» Северо-Восточной Азии препятствуют развитию более тесных политических и экономических отношений между ними. Поскольку Китай сегодня является основным актором международных отношений в АТР, то именно с его этнокультурными традициями, ценностями и представлениями придется считаться другим странам региона, а, возможно, в перспективе, и адаптироваться к ним. Опыт последних десятилетий присутствия России в АТР свидетельствует о том, что расширение экономических и гуманитарных связей с Китаем, включая международную миграцию, привело не столько к усилению взаимовлияния культур и готовности двух народов принять нормы и ценности соседей, сколько к формированию минимально необходимой для взаимодействия людей лояльности.

Восточно-Азиатский историко-культурный регион является древнейшим очагом мировой цивилизации. Его цивилизационным ядром является Китай и китайский этнос. Только письменная история Китая насчитывает 3,5 тыс. лет, а по заверениям китайских историков, дописьменный период начался еще 5 тыс. лет назад. Зародившись в бассейне Хуанхэ, китайская культура распространилась на всю Восточную Азию, формируя устойчивую историко-культурную общность [1. С. 35]. Доминирование Китая в Восточно-Азиатском регионе на протяжении веков во многом обеспечивалось древностью культурных традиций, что позволяло традиционным китайским ценностям выступать в качестве системообразующей опоры его социокультурного пространства.

В силу историко-географических особенностей в Китае уже в древности сложилось представление о превосходстве китайского этноса и цивилизации над всеми остальными. Это нашло свое отражение в названии страны – Чжунго (Срединное государство), то есть центр всего известного тогда китайцам цивилизованного мира. Такое представление китайцев о своем государстве и себе самих сохранилось до настоящего времени. Заимствование соседними государствами китайской иероглифики в качестве своей письменности явилось подтверждением доминирования китайских ценностей и традиций. Модель взаимоотношений с соседними культурами была построена на логике «расширяющегося китайского социокультурного пространства». Специфика китайского этноцентризма заключается в том, что отвергается сама возможность существования оригинальных ценностей вне самодостаточного и непревзойденного по морально-этическим параметрам китайского суперэтноса [2].

Наиболее ярко этнокультурные основы китайской цивилизации выражены в конфуцианстве. Конфуцианство сформировало одну из ключевых этнокультурных характеристик китайского общества – иерархичность, а в психологии китайцев – чувство иерархии. Иерархия упорядочивает положение инди-

видов в обществе и отношения между ними. Иерархия связывает лица между собой круговой порукой. Общество в Китае – это своего рода сеть горизонтальных и вертикальных связей, которые складываются сначала в семье, потом в средней школе, затем в университете, учреждении или компании. Возраст и старшинство в этой иерархии имеют не только привилегии, но и обязанности. Так, отец отвечает за сына, а покровитель – за рекомендуемого. Китайцы ожидают от русских бизнесменов, что если обязательство не выполнил младший партнер компании, то ответственность за это понесет не только он, но и старший партнер компании.

Чувство иерархии составляет у китайцев суть гуманности, т.к., если люди осознают природное неравенство в обществе, они не будут бунтовать и сохранят социальную стабильность. По мнению китайцев, правильные отношения в обществе – это иерархичные отношения высших и низших, на вершине пирамиды находится высший руководитель – император, генеральный секретарь компартии, правитель. Поэтому китайцы не понимают абстрактную западную гуманность и ценность индивидуума и индивидуализма.

Конфуцианское учение, приобретшее со временем универсальное значение, выходящее за страновые рамки, придало китайской этнокультурной конструкции уникальную стабильность и способность к его геополитическому расширению. Поэтому на протяжении столетий китайская империя выступала в роли культурного донора, а ее соседние страны – в качестве реципиента китайских «цивилизационных» достижений. Правящие династии соседних стран, оказывающиеся в пространстве социокультурного влияния Китая, осознавали необходимость соблюдения китайских сакрально-ритуальных «правил игры» и «дипломатии». Они являлись для них инструментом обеспечения легитимности и эффективным механизмом репродукции монополии на власть. Реализуя эти правила взаимоотношений и становясь объектами социокультурной ассимиляции со стороны Китая, они получали «мир за покорность». Таким путем им удавалось обезопасить свою власть и страну от внутренних и внешних посягательств.

В пространстве своего реального влияния Китай и сегодня достаточно успешно играет роль регулятора, гаранта стабильности и безопасности на беспрецедентной по масштабам территории. Классическая китайская цивилизация в своей изначальной форме уже давно не существует, но ее конфуцианские принципы, нормы и идеалы оказались весьма жизнеспособными и адаптивными. Сегодня они сохраняют свое влияние на социально-политическую сферу жизни во многих странах Восточной Азии – Тайване, Южной Корее, Вьетнаме, отчасти в Японии и т.д. По мере расширения интеграционных процессов в АТР с ними сталкиваются представители других этнокультурных традиций, в том числе и россияне.

Сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере служит доказательством того, что страны с различными этнокультурными традициями могут успешно выстраивать свои отношения, становясь, таким образом, фактором

региональной безопасности и стабильности в АТР. Начавшийся поворот России на Восток на фоне ее конфронтации с Западом по «украинскому вопросу», а также перманентное нарастание антиамериканских настроений в российском обществе [3] делают сотрудничество с Китаем необходимым и желанным. Все это укрепляет основу для взаимопонимания, а, возможно, и взаимопроникновения, двух великих культур – китайской и русской.

Россия и Китай – устойчивые социокультурные системы, сохранившие свою самобытность и целостность в течение значительного исторического времени, несмотря на внутреннюю трансформацию и внешнее, зачастую агрессивное, влияние. Они характеризуются определенными культурно-историческими типами, способными интегрировать значительное число локальных культур и этнических общностей на базе единой мировоззренческой и социальной модели. Некоторые исследователи отмечают духовную близость этих культур, другие – отрицают возможность реального взаимопроникновения российской/славянской и китайской цивилизаций. Основы современного культурного взаимодействия России и Китая были заложены в начале 90-х годов XX века. Главным принципом гуманитарного сотрудничества было провозглашено равноправное партнерство. В рамках этого партнёрства сейчас активно развиваются различные программы как на российском, так и китайском гуманитарном пространстве.

Гуманитарное сотрудничество между российским Дальним Востоком и Китаем развивается по трем основным направлениям: 1) сотрудничество в образовательном пространстве, прежде всего в сфере высшего образования; 2) проведение совместных культурных мероприятий; 3) информационное сотрудничество.

Важнейшее направление российско-китайского гуманитарного сотрудничества – взаимодействие в области образования. В настоящее время около 100 государственных вузов предлагают своим студентам программы по изучению китайского, причем около 40 из них преподают его в качестве первого иностранного языка. Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. В Москве это МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербургский государственный университет, в Западной Сибири – Новосибирский университет, в Восточной Сибири – Красноярский университет, на Дальнем Востоке – ДВФУ, ВГУЭС, Забайкальский госуниверситет и ряд других вузов.

Например, в марте 2014 г. между Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса и Чаньчуньским университетом Гуанхуа подписано соглашение о создании совместного образовательного учреждения в г. Хуньчунь (КНР) – Международного института Северо-Восточной Азии при Чаньчуньском университете Гуанхуа. Партнерство ВГУЭС и китайского вуза – уникальный образовательный проект, не имеющий аналогов в истории, страте-

гически важный для двух стран – Китая и России. Открытие Международного института Северо-Восточной Азии при Чаньчуньском университете Гуанхуа запланировано в новом 2014/2015 учебном году. Вуз предложит абитуриентам разные направления подготовки: менеджмент, экономика, туризм, информационные технологии, дизайн, автомобильный сервис и другие. Преподаватели ВГУЭС будут выезжать для работы в КНР и вести дисциплины на нескольких языках – русском, английском, китайском [4].

Иркутский государственный университет и Ляонинский университет (КНР) в 2013 г. подписали договор о подготовке магистров по направлению «Экономика». В программе участвуют студенты Международного института экономики и лингвистики ИГУ. Общий срок обучения – три года: два года – в своем университете, один год – в вузе-партнере. Обучение в Ляонинском университете будет проводиться на китайском языке, в ИГУ – на русском. Защита магистерских диссертаций – в вузе-партнере. Студенты получают два диплома о высшем образовании – магистров экономики Иркутского государственного университета и Ляонинского университета.

Китай обладает большими ресурсами для сотрудничества с Россией в сфере образования. В более чем 400 вузах Китая свыше 40 000 студентов изучают русский язык в качестве иностранного языка. В средних школах русский язык изучают более 100 000 школьников. По специальности «Русский язык» в КНР обучается более 20 000 китайских студентов. Тем не менее, многие китайские студенты приезжают в Россию без должной языковой подготовки и нередко оказываются не в состоянии овладеть в необходимой степени русским языком. Российские вузы, к сожалению, все еще не создали у себя эффективную систему языковой подготовки, подобную той, которая существует в США, Англии, Германии.

Китайское правительство уделяет особое внимание развитию высшего образования в стране и включению его в процесс международного сотрудничества. Государственная поддержка исследований в КНР на протяжении последнего десятилетия ежегодно увеличивается на 20%, а число китайских высших учебных заведений удвоилось за этот же период с 1022 до 2263. Правительство вкладывает деньги в Проект 985, который сориентирован на поддержку 39 крупнейших университетов страны с целью превращения их в вузы мирового уровня. На новом этапе Проекта 985 китайское правительство взяло на себя обязательство дополнительно инвестировать 39 млрд юаней (около \$6 млрд). Получив деньги, китайские вузы ищут серьезных зарубежных вузовских партнеров для совместных программ в области образования и научных исследований [5]. Такими партнерами могли бы стать и университеты российского Дальнего Востока.

Одной из весьма эффективных форм российско-китайского сотрудничества в области образования была признана деятельность институтов Конфуция в России, специализирующихся на преподавании китайского языка и знакомящих россиян с китайской культурой. К началу 2009 г. по всей России

были созданы 12 институтов Конфуция, а также введены «лектории Конфуция» в ряде российских вузов, в том числе в Санкт-Петербургском государственном университете, Государственном гуманитарном университете (г. Москва), Новосибирском государственном техническом университете, Иркутском государственном университете и др.

Второе значимое направление гуманитарного сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китайской Народной Республикой – проведение совместных культурных мероприятий как на территории России, так и в Китае. Многие совместные культурные мероприятия проходят с непосредственным участием администраций городов-побратимов, краев, областей и провинций. Например, в рамках Года России в Китае администрацией Амурской области был организован ряд мероприятий, в том числе обмен женскими делегациями на Международный женский день 8 марта, обмен детскими делегациями на Международный день защиты детей (600 чел.), проведение заплыва «Дружба» через р. Амур с участием российских и китайских пловцов.

Активное сотрудничество налажено в рамках организации и проведения кинофестивалей. Например, 14 сентября 2006 г. в Благовещенске открылся четвертый открытый кинофорум «Амурская осень», который продолжился в Китае. В составе российской делегации в Харбин приехали известнейшие звезды российского кино. Участники фестиваля посетили музей, встретились с китайскими деятелями культуры и искусства. 26 сентября кинофорум «Амурская осень» завершился Русским балом, который прошел в Посольстве России в Китае. Программа кинофестиваля вызвала большой интерес у китайской общественности и китайских кинематографистов.

В ходе Года России в Китае прошла презентация фильмов молодых российских кинорежиссеров на VIII Чанчуньском кинофестивале. В 2006 г. вниманию многочисленных зрителей и участников были представлены российские фильмы: «Бой с тенью» (режиссер Алексей Сидоров); «Время собирать камни» (режиссер Алексей Карелин); «Последний уик-энд» (режиссер Павел Санаев).

Ежегодно в каждой из программ Международного кинофестиваля стран АТР Pacific Meridian в г. Владивостоке в конкурсной программе участвуют фильмы из КНР. В 2007 г. в его рамках действовала программа «Кино из Поднебесной», которая была посвящена Году Китая в России. Благодаря ей зрители смогли посмотреть четыре картины современных китайских режиссеров: полицейский триллер «Глаз в небе» (Eye in the sky, режиссер Яу Най Хой); «Постмодернистская жизнь моей тети» (The postmodern life of my aunt, режиссер Энн Хуэй); «Мастер игры Го» (The Go master, режиссер Тянь Чжуанчжуан); драма Thirteen Princess Trees (режиссер Лю Йю). Ежегодно в выставочном зале Дома художника г. Уссурийска (Приморский край) устраивается российско-китайская выставка «Мост дружбы». В 2011 г. несколько

танцевальных коллективов г. Уссурийска принимали участие в фестивале-конкурсе «Золотой лотос» в Пекине [6. С. 188–189].

Среди других культурных проектов, реализуемых в рамках гуманитарного трансграничного сотрудничества Китая и России, можно отметить создание центров изучения русского и китайского языков, более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологических служб, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, сотрудничества СМИ. Благодаря заинтересованности китайских партнеров в осуществлении коммерческих проектов ежегодно в Китае гастролируют 80–90 российских художественных коллективов. Достигнута договоренность включать в межправительственные планы культурного сотрудничества ежегодное проведение масштабных культурных мероприятий России и Китая в крупных городах двух стран. Стороны обменялись проектами межправительственного соглашения о взаимном создании центров культуры и науки. Важным и перспективным направлением гуманитарного взаимодействия двух стран является сотрудничество породненных городов. В России даже существует Международная ассоциация породненных городов. На Дальнем Востоке такие города, как Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Якутск установили побратимские отношения с городами Китая.

Третье направление регионального гуманитарного взаимодействия РФ и КНР – информационное сотрудничество. Следует отметить важную роль, которую играют публикации на страницах центральной и местной прессы – в журналах «Проблемы Дальнего Востока» и «Новое время», в газете «Россия–Китай». Публикации в данных изданиях отражают положение дел в Китае и российско-китайских отношениях. Вместе с тем, необходимо дальнейшее расширение информационной деятельности. Существуют предложения об оказании помощи и поддержки газете «Россия–Китай» с целью увеличения ее тиража и продвижения в регионы России. Для расширения информационной работы Обществом российско-китайской дружбы было принято решение об установлении контактов и сотрудничестве с Русско-китайским коммуникационным агентством, более активном использовании каналов Интернет. В ноябре 2011 г. прошли мероприятия, посвященные регулярным обменам между СМИ Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в Хабаровске. Китайские журналисты вместе со своими российскими коллегами провели углубленные обсуждения по таким вопросам, как создание механизма двустороннего сотрудничества и контактов, укрепление взаимопонимания, устранение недоверия и расширение консенсусов между народами двух стран, а также освещение Года туризма Китая в России и России в Китае на должном уровне.

Пресс-канцелярия правительства провинции Хэйлунцзян и Главное управление информации и общественных связей Хабаровского края также подписали «Протокол заседания по обменам и сотрудничеству между региональными СМИ», который предусматривает конкретные меры по укреплению

сотрудничества между СМИ двух сторон в настоящее время, такие, как взаимное направление журналистов для освещения важных событий, проведение презентаций национальной и культурной продукции двух стран, продвижение обмена визитами и контактов, усиление обмена информацией и др. [7].

Конечно, в гуманитарных отношениях существуют и определенные трудности, прежде всего цивилизационного характера. Этнокультурные различия, отсутствие иногда даже элементарных знаний о культуре соседей являются огромным препятствием в развитии всестороннего сотрудничества России и Китая. Особенно отчетливо это проявилось в период стихийной «челночной» торговли в 90-е годы XX века. В это время население России, а в большей степени Дальнего Востока, психологически и культурно не было готово к тесным контактам с представителями иной, разительно отличавшейся от привычных шаблонов и норм цивилизации. Россияне не были настроены на гуманитарное сотрудничество с китайцами, нередко выступая с позиций собственного превосходства и превосходства своей культуры. Они оказались не готовы к восприятию, пониманию, адекватной оценке культуры своих ближайших соседей.

В настоящее время ситуация радикально изменилась. Превращение Китая в мировую сверхдержаву, а также накопленный ранее опыт гуманитарных контактов стимулируют интерес россиян к культуре Китая, его традициям и цивилизационным ценностям. Укрепление российско-китайских отношений на фоне противостояния РФ и США [8] невозможно сегодня без расширения гуманитарного взаимодействия двух стран в области образования, науки и культуры. Понимание и признание цивилизационных особенностей России и Китая – важный шаг в данном направлении. Все больше людей во всем мире пытаются разгадать феномен «возвышения Китая», поэтому расширение гуманитарного сотрудничества с Поднебесной будет способствовать решению данной задачи.

1. Кравцова, М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – СПб: Изд-во «Лань», 2003.
2. Абрамова, Н.А. Традиционная китайская культура и формирование социокультурного пространства Китая / Н.А. Абрамова, Ци Минянь // Вестн. Забайкальск. гос. ун-та. – 2010. – №8. – С. 30.
3. Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения и феномен антиамериканизма в постсоветской России / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2010. – №1. – С. 78–86.
4. Гарусова, Л.Н. Международная стратегия российского университета: китайский вектор [Электронный ресурс] / Л.Н. Гарусова, Н.В. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120>

5. Гарусова, Л.Н. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования [Электронный ресурс] / Л.Н. Гарусова, А.П. Пигинешева // Наукovedение: электронный журнал. – 2013. – №6(19). Ноябрь–декабрь. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-13-pedagogics>
6. Петрова, Н.В. Особенности гуманитарного сотрудничества российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / Н.В. Петрова // Политические и экономические процессы на российском Дальнем Востоке: азиатско-тихоокеанский контекст. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – С. 188–189.
7. Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России намерены укрепить сотрудничество между СМИ [Электронный ресурс] // Женьминь Жибао. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/7636539.html>
8. Гарусова, Л.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы и политика США / Л.Н. Гарусова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №1(19). – С. 174–183.